

Жорж Блон

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ОКЕАНОВ

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ПОЛЯРНЫЕ МОРЯ
ФЛИБУСТЬЕРСКОЕ МОРЕ

Санкт-Петербург

УДК 910.4
ББК 26.8г
Б 70

Georges Blond

LA MEDITERRANEE

Copyright © Presses de la Cité, un département de Place des Editeurs, 1973

Copyright © Omnibus, un département de Place des Editeurs, 2011

LES MERS FROIDES

Copyright © Presses de la Cité, un département de Place des Editeurs, 1975

Copyright © Omnibus, un département de Place des Editeurs, 2011

HISTOIRE DE LA FLIBUSTE

Copyright © Stock, 1990

Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского Аркадия Григорьева

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Подбор иллюстраций Екатерины Мишиной

Иллюстрация на обложке Сергея Шикина

© А. М. Григорьев, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-23441-3

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

Глава первая

ОБСИДИАНОВЫЕ ПЛАСТИНКИ

Древнейшие цивилизации Земли родились на небольших территориях по берегам нескольких рек — Тигра, Евфрата, Нила, Инда, Янцзы. Периодические наводнения благоприятствовали развитию земледелия, а процветание государства создавало в свою очередь условия для изобретательства и совершенствования техники. Уже пять тысяч лет назад жители Месопотамии занимались сельским хозяйством, использовали колесо, плавил медь, обрабатывали металлы, изготавливали керамическую посуду, строили великолепные здания. Тысячу лет спустя их потомки — шумеры увеличили урожай зерновых культур благодаря искусственному орошению, изобрели клинопись, вывели новые породы скота, показали себя искусными ювелирами. На берегах Инда и одного из его притоков археологи раскопали развалины двух городов — Мохенджо-Даро и Хараппы, построенных за три тысячи лет до нашей эры; в каждом из них действовала единая система канализации. В ту же эпоху китайцы занимались освоением бассейна Янцзы, его осушением, ирригацией. Они разводили шелковичных червей, ткали чудесные ткани, искусно обрабатывали бронзу. Первые властители Египта справились с разливами Нила, выстроив плотины и каналы, создали централизованное государство, возвели великолепные гигантские памятники. Эти немые свидетели удивительной цивилизации высятся до сих пор, поражая наше воображение своим величием и красотой. Перед громадными пирамидами в молчании застывает даже самый рассеянный турист, стоит гиду напомнить, что они сооружены пять тысяч лет назад.

Однако великий час Средиземного моря пробил за четыре тысячи лет до возведения пирамид.

Еще несколько лет назад я не мог бы написать предыдущую фразу. Историки считали, что ни один житель Средиземноморья не выходил в открытое море ранее пятого тысячелетия до нашей эры.

Конечно, люди плавали вдоль берега, но никто не решался совершить настоящее плавание — когда земля исчезает из виду и уходит за горизонт. Ни на Средиземном, ни на каком другом море земного шара.

Но вот в пещере Франхти, на востоке Пелопоннесского полуострова, начались археологические раскопки — там была сделана находка, о которой стоит рассказать. Сомневаюсь, что хотя бы одна крупная французская газета обмолвилась о ней. А ведь речь шла о новом проникновении в глубь истории человечества.

Рыбацкая деревушка Франхти стоит на берегу залива Арголикос, недалеко от Аргоса и Микен. Из деревни хорошо виден скалистый склон и громадная расщелина в нем. Это вход в пещеру: длина ее около 60 метров и ширина — 50 метров. Жители деревни частенько ходят туда за холодной родниковой водой.

Весной 1967 года в деревушке появилась группа американских археологов. Их возглавлял профессор Томас Якобсен из университета штата Индиана. Археологическое управление Греции дало согласие на раскопки и приняло в них участие.

Археологи начинают работу в пещере. Нередко на раскоп приходят мальчишки-пастухи, глаза их сверкают от любопытства. Конечно, сейчас мало кто полагает, что археологи обходятся одними кирками, но далеко не всем известно, сколь тонкими стали методы исследования. От внимания ученых не ускользает ни один кубический сантиметр почвы.

— Мы используем метод «водного сита», — объясняет профессор Якобсен. — Все, что представляет интерес, помещается в сосуд с чистой водой. Более тяжелые неорганические частицы оседают на дно, а органические всплывают. Мы их вылавливаем с помощью тончайшей металлической сетки, затем собираем осадок.

Собранное вещество высушивается, взвешивается, измеряется, анализируется, идентифицируется, классифицируется. Так проводится послойное исследование почвы. Радиоуглеродный метод анализа позволяет точно датировать возраст. Американские археологи зафиксировали уровень, соответствующий двадцатому тысячелетию до нашей эры.

— Пещера, — продолжал профессор Якобсен, — была обитаемой уже с этого времени вплоть до третьего тысячелетия до нашей эры. Другими словами, в позднем палеолите, мезолите и неолите. Уникальный случай в древней истории.

Находка, которая особенно нас интересует, была сделана, когда археологи исследовали слой, относящийся к середине восьмого ты-

сячелетия до нашей эры. С точки зрения профана, в ней не было ничего необычного. Археологи наткнулись на обсидиановые пластинки.

Обсидиан представляет собой черный стекловидный материал вулканического происхождения. В каменном веке из него делали топоры, наконечники копий, ножи и прочие инструменты.

Как очутились эти пластинки в пещере Франхти? Ответ мог дать любой сотрудник профессора Якобсена.

— В Средиземноморье есть одно-единственное месторождение обсидиана, и находится оно на острове Милос.

Пластинки отправили в Лондон для анализа. А через неделю пришел ответ: «Вне всяких сомнений, это милосский обсидиан».

Милос, или Мелос, — самый западный из Киклад; этот остров вулканического происхождения, площадью 161 квадратный километр, расположен в 140 километрах от континентальной Греции; именно там в 1820 году была найдена всемирно известная статуя Венеры. Люди заселили его лишь в третьем тысячелетии до нашей эры. Но месторождение обсидиана начало разрабатываться значительно раньше. Критяне, потом финикийцы тысячелетиями возили этот материал с Милоса в Грецию, Ливан, Египет, Сицилию. Рене Седийо считает, что критяне начали добывать обсидиан на Милосе в пятом тысячелетии до нашей эры.

Находка во Франхти отодвинула эту дату на две с половиной тысячи лет. И перед археологами встал новый вопрос:

— А кто доставил пластинки с Милоса во Франхти? Критяне? Значит, они совершали дальние плавания в куда более ранние времена, чем считалось до сих пор?

— Я думаю, — сказал профессор Якобсен, — что за обсидианом плавали сами аргонийцы. В середине восьмого тысячелетия до нашей эры у них уже были корабли.

На чем основывается такое утверждение? Пока еще не найдено остатков ни одного судна того времени. Однако справедливость слов профессора Якобсена подтверждается другими интересными находками в пещере Франхти. В частности, рыбьими костями, которые свидетельствуют, что обитатели пещеры ловили рыбу еще в доисторические времена. Тщательный анализ костей дал и другую важную информацию. Кости, найденные в более ранних слоях, были очень мелкими, поскольку рыбаки тогда обычно промышляли у берега.

— А в слоях, относящихся к середине восьмого тысячелетия до нашей эры, появились значительно более крупные рыбы кости — их толщина достигает четырех сантиметров. Возможно, это кости тунца. Люди стали ловить рыбу в открытом море. У них появились

суда. Потому я и сказал, что за обсидианом на Милос плавали сами арголийцы.

Сто сорок километров в открытом море. Сегодня такое плавание грандиозным не назовешь, хотя капитаны яхт хорошо знают, как оно усложняется, если мельтеми (так называют на Кикладах северный ветер) задует посильнее. Но за шесть с лишним тысяч лет до Троянской войны такой переход был подвигом. И даже если его совершили критяне, его значение не следует преуменьшать, поскольку Крит находится от Милоса на таком же расстоянии, как и Милос от континента.

В те времена Средиземное море было наверняка богаче рыбой, чем другие моря, и к тому же оно довольно спокойно в определенное время года. И совершенно естественно, что именно оно стало колыбелью рыболовства и дальних плаваний. Рыба и климат. Взгляните на карту, и вам станет ясно, что все началось в Восточном Средиземноморье. Россыпь островов в Эгейском море благоприятствовала развитию мореходства, так же как и режим ветров, связанный с движением Солнца. Но ни одно путешествие, ни один подвиг нельзя объяснить только географическими условиями. В жилах древних средиземноморцев текла, наверное, более горячая и соленая кровь,

Три дамы. Фреска из Кносского дворца. Крит. XVI в. до н. э.

Богиня шафрана. Фреска из Акротири. Ок. 1600 до н. э.

чем у прочих жителей Земли. Они рискнули потерять из виду родные берега и двинуться навстречу неизвестности, которая леденила сердца даже самых отважных.

По предположениям некоторых ученых, легендарный континент Атлантида есть не что иное, как Крит, памятники и города которого были разрушены землетрясением. Оно же уничтожило и часть острова Санторин (Тира¹), где располагалась критская колония.

¹ *Тира* — остров вулканического происхождения площадью 74 км² в группе островов Санторин архипелага Киклады (Эгейское море). Извержение вулкана Санторин на о. Тира (около 1500 г. до н. э.) фактически привело к гибели Критского царства и, видимо, послужило основой мифа о гибели Атлантиды.

Керамические сосуды
с изображением осьминогов.
Крит. 1500–1450 до н. э.

Если это соответствует действительности, то морские подвиги критянок не могут вызвать у нас удивления. Более того, они выглядят весьма скромными, если вспомнить о тоннаже описанных Платоном морских судов атлантов. Среди утлых суденышек критских мореходов нет ни одного столь крупного судна.

Подводные археологи не подняли из морских глубин ни одного критского судна той эпохи или каких-либо остатков подобных судов. В нашем распоряжении есть лишь несколько рисунков и небольших моделей, но правильно определить, что они изображают, не так-то легко. В музее Ираклиона¹ (Крит) выставлен небольшой (30 см) продолговатый предмет из глины, найденный в Палекастро (Крит) и датированный третьим тысячелетием до нашей эры.

— Глиняная лампа!

Нет, приглядитесь внимательнее. Это судно с высоко поднятым скошенным носом и округлой кормой. А вот фрагменты сосудов (2800 лет до нашей эры, найдены на острове Скирос, Киклады), на которых выгравированы тысяченожки. Но нет, это вовсе не насекомые, это суда, а то, что кажется лапками, — весла или, быть может, гребки. Если художник не преувеличил их количество, то суденышки имели около десяти метров в длину. Мачты нет. Специалисты по судостроению считают, что эти суда не были пирогами, выдолбленными из ствола дерева, а были сшиты из досок, быть может обтянутых кожей.

Позже (второе тысячелетие до нашей эры) критяне стали строить более округлые суда, с мачтой и парусом, но гребцы на них остались.

¹ *Ираклион* (бывш. Кандия) — город на о. Крит. Археологический музей с богатейшим собранием эгейского искусства. Вблизи Ираклиона — руины древнего города Кнос.

Такие суда изображены на печатях и украшениях. Нам известно, какие грузы, кроме обсидиана, перевозили эти мореплаватели на своих судах. Предметы и изделия критского происхождения часто встречаются на островах и вообще в Средиземноморье. Критские гончарные изделия были найдены и в Македонии, и в Малой Азии, и в Египте, и на острове Сицилия. С развитием критской цивилизации товары становились все разнообразнее и ценнее — украшенное оружие, изделия из керамики, ювелирные поделки, цветные камни и, наконец, модные женские наряды.

Никакие античные изображения не вызывают столь сильного ощущения светской утонченности, как фрески из музея Ираклиона, на которых мы видим очаровательных модниц в элегантных одеяниях почти современного покроя. И эта элегантность стала предметом экспорта: на многих египетских фресках изображены женщины в типично критских платьях со смелым декольте. Критские портные знакомили свою заграничную клиентуру с новинками, рассылая в качестве каталогов раскрашенные статуэтки.

Но мы слишком быстро перешагнули через многие века, расставшись с первыми смелыми моряками, возившими обсидиан. Критские моряки не были единственными мореплавателями Средиземноморья — их конкуренты подняли паруса задолго до апогея критской цивилизации.

Третье тысячелетие до нашей эры. Прибрежная деревушка где-то между Хайфой и заливом Искендерун. Ее обитатели живут в пещерах либо в глинобитных хижинах, крытых соломой; их нельзя назвать несчастными, ибо земля здесь плодородна, а жара не так уж невыносима — ветры с гор Ливана несут прохладу. Жители выращивают злаки и овощи, сажают фруктовые деревья, вокруг деревушки пасутся небольшие стада коз и овец. Отдельные смельчаки ловят рыбу в прибрежных водах с борта суденышек, похожих на критские суда. Возможно, критяне когда-то побывали здесь.

Жизнь течет с библейской размеренностью, и единственное достойное внимания событие — сезонный перегон овец стад. Каждое лето пастухи гонят небольшие овечьи стада окрестных деревушек на вечнозеленые пастбища Ливанских гор; осенью они возвращаются обратно. Рождение и смерть, иногда убийство, похищение женщины или скота; но преступления случаются редко, ибо жесткие социальные и религиозные предписания сдерживают страсти; все живут так, как жили их отцы и деды.

Но однажды с юга приходят люди — мужчины, женщины, дети. Они гонят перед собой домашний скот. Они совсем не похожи на

прибрежных жителей. Речь их непонятна, но языковой барьер быстро преодолен. Новоприбывшие объясняют, что пришли издалека, из страны песков и бесплодных гор, — из Синайской пустыни. Так на побережье появились предки финикийцев.

Их приход не имеет ничего общего с вторжением. Пришельцы появляются то в одной, то в другой деревне побережья. Миролюбивое население принимает их, но браки с пришельцами редки, и последние сохраняют основную черту своего характера — предприимчивость, которой нет у земледельцев и пастухов. Со временем пришельцы становятся хозяевами страны.

Финикийцы — народ семитской расы — известны всему миру. Вначале они поселились на небольшом участке побережья. Финикийцы превосходно использовали географическое положение и природные богатства страны, об эксплуатации которых не помышляло ее первоначальное население.

Рыбная ловля. И не просто ловля рыбы у берега ради собственных нужд — в открытое море уходят уже настоящие суда, а не утлые лодочки, изготовленные из нескольких досок. Чтобы построить прочное судно, надо доставить с Ливанских гор знаменитый кедр, древесина которого не подвержена гниению. Финикийцы создают морской флот. Рыба, которой кишат прибрежные воды (финикийское название города Сидон (ныне Сайда) означает «место рыбной ловли»), перестает быть продуктом потребления только местного населения — финикийцы вскоре находят вещество, позволяющее хранить, а следовательно, транспортировать и продавать рыбу.

Это соль. Их робкие предшественники создали крохотные прибрежные соляные бассейны. А финикийцы снаряжают целые караваны для перевозки соли с Мертвого моря: один литр воды дает 200 граммов соли. Финикийцы ведут дело с размахом. Везде, где возникли их торговые колонии, то есть на всем побережье Средиземного моря и на океанских берегах Испании и Марокко, финикийцы занимаются засолкой рыбы.

Фортуна улыбается предприимчивым и смелым. Однажды вблизи Тира пастушья собака разгрызла раковину какого-то моллюска, и ее морда тут же окрасилась в невиданный красновато-фиолетовый цвет. Моллюска называли «мурекс» (murex), или багрянкой, а краску — пурпуром. Пурпур поразил воображение античного мира и стал символом величия и мощи. Каждый моллюск дает лишь две капли краски, и цены на нее невероятны высоки. В разных местах бывшего финикийского побережья найдены обломки раковин мурекса, разбитых одним и тем же способом. В Сидоне обнаружен целый холм

таких осколков — сто метров в длину и семь в высоту. Финикийцы использовали и «заморский» мурекс, в частности из южной части Пелопоннеса. За это они получили от греков прозвище «красные люди».

Удивительный народ. Народ первооткрывателей, смелых и одновременно расчетливых. Умный народ, придумавший алфавит. Финикийцы умели извлечь пользу из любой ситуации, не упускали ни малейшей возможности. Стоило им создать флот, как все караваны Востока устремились в Финикию, ставшую важнейшим центром торговли. Богатый Египет желает экспортировать зерно, но нуждается в лесе — и финикийцы везут ливанский кедр на Нил. Египтяне использовали древесину кедра для своих скульптур уже в середине четвертого тысячелетия до нашей эры. Самое древнее свидетельство о морском путешествии относится к эпохе фараона Снофру (IV династия, приблизительно 2613–2589 годы до нашей эры), который праздновал прибытие сорока кораблей с грузом кедра из финикийского порта Библ (ныне Джебейль, Ливан).

И финикийцы же развозят по миру египетское зерно. Они договариваются с критянами (или заставляют их согласиться на это) о совместной добыче милосского обсидиана, они предоставляют свои суда и своих моряков любому, кто нуждается в их услугах. В порту Эцион-Гевер (ныне Эйлат), на берегу залива Акаба Красного моря, они строят суда для царя Соломона. Потом финикийские моряки поведут эти суда в легендарную страну Пунт (ныне Эритрея). Строительство, продажа, фрахт, фрахт-продажа — все, что пожелает клиент.

Чаще говорят «финикийцы», но не «Финикия», поскольку побережье, где они жили, вряд ли можно считать их родиной. Десяток городов, более или менее зависимых от одного из трех важнейших центров — Библа, Сидона или Тира — и связанных общими интересами и торговыми соглашениями, — вот что такое Финикия. Нечто вроде Союза ганзейских городов¹ при полном отсутствии ура-патриотизма и национализма.

Финикийская экспансия поражает. Вначале Восточное Средиземноморье, где в качестве конкурентов выступают критяне, вскоре, однако, попадающие под торговое владычество финикийцев (после гибели от землетрясения части острова Тира, или Санторин); встреча финикийцев греками, которые заимствуют алфавит пришельцев, ибо их успехи ошеломляют; затем мирная колонизация Кипра.

¹ Иначе: *Ганзейский союз*, *Ганза* — торговый и политический союз северонемецких городов во главе с Любеком, существовавший в XIV–XVI вв. (формально до 1669 г.).

С Кипра, при поддержке своих морских баз Библа, Тира и Сидона, финикийцы устремляются на запад. В 1100 году до нашей эры — рынок за Гибралтар и основание первой торговой колонии Гадес (ныне Кадис). Потом создаются торговые колонии на Мальте (VIII век до нашей эры), в Карфагене (начало VII века до нашей эры), в Эс-Су-вейре. Несомненно, финикийцы лучшие моряки того времени.

И более других в этом уверен фараон Нехо II. Не дать Египту замкнуться в своих границах, расширить обмен с иноземцами — таково основное направление его политики. Внешняя торговля египтян процветает благодаря финикийцам, но Нехо II желает превзойти финикийцев. Идет 600 год до нашей эры.

— Вы совершите великую экспедицию в мою честь. Выйдете из Красного моря, обогнете Ливию (древнее название Африки), вернетесь в Северное (Средиземное) море, пройдя Геркулесовы столбы (Гибралтар), и прибудете в Египет.

К кому обращался с такой речью фараон — неизвестно, но такова была ее суть, если верить Геродоту, который посетил Египет полтора века спустя и интересовался этим путешествием.

«Финикияне вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному. Осенью они приставали к берегу... всюду обрабатывали землю; затем дожидались жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикияне обогнули Геракловы столпы и прибыли в Египет».

Выдающийся подвиг, но рассказ о нем столь краток, что вызывает скептицизм:

— Могли ли древние моряки пройти тринадцать тысяч миль без компаса, запаса питьевой воды и пищи? И зачем предпринимать такую экспедицию? Если бы она состоялась, то были бы и другие экспедиции. Незачем было бы ждать два тысячелетия, пока другой мореплаватель (португалец Диаш) обогнет Африку в обратном направлении.

В наши дни все больше ученых склонны поверить в этот подвиг. Лаконизм Геродота не должен нас удивлять, поскольку известно, с какой тщательностью древние мореплаватели, и особенно финикийцы, хранили тайну морских путей. Мы еще узнаем, как жители Средиземноморья плавали по морю без компаса, а финикийцы, нанятые Нехо II, и подавно могли без него обойтись, ибо всегда плыли вдоль берега. Вытаскивать суда на берег осенью и вновь уходить в море с наступлением благоприятной погоды было в обычае у средиземноморцев, и эта традиция сохранялась до конца Средневековья. Так же как и обычай выращивать хлеб во время долгих остановок,

Финикийский мореплаватель.
Иллюстрация из книги Эдварда Эллиса и Чарльза Хорна
«История великих народов». 1913

чтобы обеспечить себя припасами для дальнейшего плавания. А ведь финикийцы умели еще и ловить рыбу. Срок путешествия правдоподобен. Правдоподобно и то, что Нехо II не стал снаряжать новых экспедиций, сочтя этот первый морской поход слишком долгим.

Ничто не вечно на земле. Время развеяло величие финикийцев в тот день, когда упоенный победами Александр Македонский прибыл под стены Сидона и Тира. Это было в 331 году до нашей эры. Сидон сдался, Тир пал после семимесячной осады. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, Карфаген заявил о своей независимости и вскоре завладел всеми торговыми колониями финикийцев в Западном Средиземноморье. Но и Карфаген не устоял под ударами Рима. Историки не раз рассказывали о судьбе Карфагенского государства, но в его истории остались «белые пятна»: архивы карфагенян систематически уничтожались победителями.

Весна 1960 года. Ловец губок, турок, который выглядит старше своих лет из-за многочисленных морщин на лице и изъеденных солью глаз, объясняется с американцами через переводчика:

— Затонувшее судно лежит на скале на глубине тридцати метров. От него почти ничего не осталось, только несколько кусков дерева.

Американского археолога звали Питер Трокмортон. Когда он несколько месяцев назад услышал об остатках судна, то тут же вспомнил надпись на глиняной табличке, найденной в 1929 году среди руин финикийского города-государства Угарит (ныне Рас-Шамра в Сирии), к северу от Латакии. Текст, относящийся к началу второго тысячелетия до нашей эры, описывал античный морской путь из Финикии на Крит: мимо Кипра, затем вдоль побережья Малой Азии и вокруг мыса Гелидония, там, где, по словам турецких ловцов губок, и покоилось затонувшее судно.

Работы начались через несколько недель. Обычно ил, оседающий на обломках, предохраняет их от разложения. Здесь же, вблизи Гелидонии, дело обстоит иначе. Дно было скалистым, и древоточцы съели большую часть корпуса.

Питер Трокмортон приказывает разбить место кораблекрушения на квадраты. Нырять и укладывают на дно конструкцию из пластмассовых труб поверх и вокруг судна, — таким образом, местоположение каждой находки определяется с точностью до сантиметра. С помощью детектора металлов и магнитометра устанавливается присутствие в конкрециях металлических предметов.

— Прекрасно! — одобряет археолог. — Это доказывает, что мы имеем дело с очень древним объектом.

Затем исследователи отсасывают песок, пускают в ход молотки, подъемники (наполненные воздухом шары), сита. Каждый этап работы фотографируют — составляется научный архив. Конкреции осторожно разбивают, предметы, заключенные в них, осматривают, измеряют, взвешивают. Деревянные обломки, пропитанные водой, подвергают специальной обработке, иначе они рассыплются в пыль, как только высохнут. Их опускают в ванну с полиэтиленгликолем. За шесть месяцев смесь пропитывает дерево, вытесняя воду. После сушки полиэтиленгликоль затвердевает, и обработанный предмет сохраняет свой объем. Вот резюме первого отчета Питера Трокмортона:

«Радиоуглеродный анализ остатков корпуса указывает на то, что судно было построено примерно в 2000 году до нашей эры. Груз состоит из 34 медных слитков весом до двух килограммов каждый; кроме того, имеются бронзовые и оловянные слитки, два каменных молота, которыми финикийцы обычно обрабатывали металл, точильный камень и множество полировальных камней. Вряд ли можно считать все это товарами, скорее всего, груз был частью оборудования плавучей кузницы.

Надписи на слитках и орудиях труда свидетельствуют, что их изготовили на Кипре в начале второго тысячелетия до нашей эры. Это же подтверждается возрастом деревянных частей корпуса. Найдено несколько предметов, принадлежавших кузнецу или члену экипажа: сирийская цилиндрическая печатка, каменные ступки и глиняная лампа того же происхождения; несколько наборов гирь из гематита (железная руда), которыми пользовались в Сирии, Малой Азии и на Крите».

Благодаря разбивке дна на квадраты все поднятые предметы и части корпуса были уложены в том же порядке, в каком они располагались под водой. Затем археологи измерили длину плавучей кузницы: около девяти метров.

Финикийцы строили и более крупные суда. В послании царю Угарита царь хиттитов (XIII век до нашей эры) просит предоставить ему судно и экипаж для перевозки в два рейса 200 мер зерна, то есть примерно 250 метрических тонн за рейс. В другом послании к тому же властителю содержится просьба о снаряжении 150 судов. Время и море расправились с великолепным торговым флотом финикийцев и не оставили нам ничего, кроме обломков скромного суденышка морехода-кузнеца, которое затонуло со всем своим грузом у мыса Гелидония четыре тысячи лет назад.

Проследив путь корабля, мы обнаружим, что кормчий уводил суденышко в открытое море по меньшей мере дважды за рейс, а ведь

СОДЕРЖАНИЕ

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

Глава первая. ОБСИДИАНОВЫЕ ПЛАСТИНКИ	7
Глава вторая. НОСИК КЛЕОПАТРЫ	50
Глава третья. КРЕСТ И ПОЛУМЕСЯЦ	76
Глава четвертая. ГРОБНИЦА БАРБАРОССЫ	114
Глава пятая. НЕВЕДОМЫЙ АЛЖИР	143
Глава шестая. ОХОТА НА ОРЛА	163
Глава седьмая. ЛЕССЕПС ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ	189
Глава восьмая. БАЛЫ И ПОРОХ	207
Глава девятая. ЖЕСТОКОЕ МОРЕ	229
Глава десятая. ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ	249
Глава одиннадцатая. ЦЕНТР МИРА	271

ПОЛЯРНЫЕ МОРЯ

Глава первая. «ЛУЧШИЕ ОФИЦЕРЫ И МАТРОСЫ»	281
Глава вторая. СЕВЕРО-ВОСТОК ИЛИ СЕВЕРО-ЗАПАД?	313
Глава третья. ВОЛЯ АМУНДСЕНА	348
Глава четвертая. ШАРКО, ИЛИ ВОПЛОЩЕНИЕ ДОБРОТЫ	369
Глава пятая. ПОБЕДА НА ДВУХ ПОЛЮСАХ	392
Глава шестая. КРУШЕНИЕ «ИТАЛИИ»	418
Глава седьмая. ВОЙНА И МИР В АРКТИКЕ	440
Глава восьмая. ПОСЛЕДНЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ	463

ФЛИБУСТЬЕРСКОЕ МОРЕ

ПЕРВАЯ ЭПОХА. СЫНОВЬЯ ТОРТУГИ

Первое знакомство	497
«Береговые братья»	517
Долгожданные женщины	539
Факел и клинок	567

**ВТОРАЯ ЭПОХА. ГЕНРИ МОРГАН,
ВЛАСТЕЛИН ФЛИБУСТЬЕРСКОГО МОРЯ**

Банда с Ямайки	596
Завоевание власти	623
То тигры, то стервятники	639
Достославный панамский поход	671
Статуя Моргана	697

ТРЕТЬЯ ЭПОХА. ГРОЗА ДВУХ ОКЕАНОВ

Художества Грамона	712
Приключение в Южном море	734
Сокровища Картахены	759

ЧЕТВЕРТАЯ ЭПОХА. ПОСЛЕДНИЙ ФЛИБУСТЬЕР

«Милая сестрица»	790
Баратария	804
Черная неблагодарность	824
Заход солнца в Галвестоне	849
Эпилог	864

Краткий словарь морских терминов	866
Алфавитный указатель основных судов и летательных аппаратов	873
Словарь имен	881

Блон Ж.

Б 70 Великие тайны океанов. Средиземное море. Полярные моря. Флибустьерское море / Жорж Блон ; пер. с фр. А. Григорьева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 928 с. : ил. + вкл. (32 с.). — (Non-Fiction. Большие книги).

ISBN 978-5-389-23441-3

История исследования и освоения бескрайних просторов Мирового океана — это история отваги, предприимчивости и упорства. В центре масштабного замысла популярного французского писателя Жоржа Блона — Человек и Море в их разнообразных, сложных, почти мистических отношениях. Все великие мореплаватели были в определенном смысле пленниками моря, которое навсегда покорило их сердце: какими бы ужасными лишениями ни обернулся морской поход, они всякий раз снова рвались навстречу грозной стихии, навстречу новым опасностям и открытиям. Колумб, Магеллан, Хейердал — все они, как до них древние викинги или финикийцы, были одержимы морем, мечтой о новых морских путях и неизвестных землях. О великих покорителях мирового океана и повествует морская эпопея Жоржа Блона.

В настоящее издание вошли увлекательные рассказы об истории освоения человеком Средиземного моря и полярных морей, а также из истории пиратства. Книга проиллюстрирована репродукциями картин, гравюр, карт, фотографий — исторических изображений, так или иначе связанных с захватывающими сюжетами Жоржа Блона, а также снабжена обширным справочным материалом, включающим карты, словари имен, морских терминов и названий судов и летательных аппаратов.

УДК 910.4
ББК 26.8г

Литературно-художественное издание

ЖОРЖ БЛОН
ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ОКЕАНОВ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ПОЛЯРНЫЕ МОРЯ
ФЛИБУСТЬЕРСКОЕ МОРЕ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редакторы Наталия Роговская, Елена Светозарова, Татьяна Шушлебина
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Наталья Хуторная, Станислава Кучепатова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.06.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 58,8 (вкл. вклейку).
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к.25.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-NFB-32393-01-R